

Сатина Т. В.

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ТЕМЫ "ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА" В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ "РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/89.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 213-214. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ТЕМЫ «ОРФОЭПИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА» В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Сатина Т. В.

Бийский технологический институт

Русский литературный язык, как и любой другой, обладает своими нормами, которые охватывают все стороны языка – словарный состав, грамматический строй, звуковую систему. Одни нормы относятся как к письменной, так и к устной речи, другие же относятся только к письменной или только к устной речи. Только к устной речи относятся нормы произношения и ударения. Совокупность норм устной речи, в которых реализуется образование форм слова, называется орфоэпией.

Парадоксальным может показаться утверждение Р.И. Аванесова о том, что в русском языке ударение, являющееся весьма важной стороной устной речи, со сферой произношения в собственном смысле слова не связано: при неправильном ударении слово или форма могут произноситься вполне нормативно. Дело в том, что русское ударение, разноместное и в некоторых случаях подвижное, будучи индивидуальным признаком либо данного слова, либо данной грамматической формы или парадигмы, «относится к лексике и грамматике, а не характеризует само по себе произношение [Аванесов 1984: 16]. Интересным является тот факт, что в «Орфоэпическом словаре русского языка» (1985) Р.И. Аванесов решает этот вопрос совершенно другим способом, высказывая мысль о том, что «...ударение представляет собой сложное явление, имеющее значение для разных сторон структуры языка – словарного состава и грамматического строя. Однако ударение в русском языке имеет не менее важное значение для звуковой стороны языка, его звуковой системы... Оно определяет в значительной мере звуковой облик данного слова или данной грамматической формы этого слова, в особенности произношение гласных» [Орфоэпический словарь русского языка 1985: 681]. Вторая точка зрения представляется наиболее значимой, так как, во-первых, там подчеркивается значение ударения для всех остальных сторон структуры языка, и, во-вторых, устанавливается взаимосвязь ударения и произношения слова в целом.

Изучение темы «Орфоэпические нормы русского языка» вызывает у студентов особые затруднения. Отчасти это связано с тем, что словесное ударение в русском языке имеет две важные особенности. Во-первых, оно является свободным, или разноместным, то есть может находиться в слове на любом слоге (*книГа* – ударение падает на первый слог, *корОва* – на второй, *молокО* – на третий и т.д.). Тогда как в некоторых других языках ударение в слове всегда падает на какой-то определенный слог, например: в чешском языке – на первый, во французском – на последний. Во-вторых, русское ударение имеет такую особенность, как подвижность – перемещение при словоизменении, например: *пУрпУр*, но *пурпУрный*.

Однако, несмотря на возникающие трудности в связи с указанными выше особенностями (необходимость издания новых словарей, а в связи с этим и необходимость усваивать новые орфоэпические нормы), разноместность и подвижность русского ударения создает большие возможности для выражения различной семантики слова, так как в некоторых случаях ударение способно выполнять смыслоразличительную функцию, ср.: *мУка* – *мука*, *пИли* – *пилИ*, *трУсить* (*бояться*) – *трусИть* (*бежать*), *зАмок* – *замОк*, *лЕдник* – *леднИк* и т.д.

Проблемным является вопрос о вариантном произношении, особенно когда эти варианты находятся между собой в равноправных отношениях (*твОрог* и *творОг*, *пЕтля* и *петлЯ*, *по волнам* и *волнам*, *мУскулистый* и *мускулИстый*, дети *дрУжны* и *дружныИ*, люди *бЕдны* и *беднЫ* и др.). Так какому же варианту отдать предпочтение? Если эти варианты являются равноправными, то можно употреблять и первый вариант, и второй. Но при этом необходимо знать, что рано или поздно в качестве основного останется только один вариант произношения, постепенно закрепившись в практике и авторитетных нормативных изданиях.

Сосуществование параллельных форм – это распространенное явление современного литературного языка, так как язык – это живой организм, в котором непрерывно отмирает одно и рождается другое. И рано или поздно один вариант победит другой, поскольку язык не терпит избыточности. Зачем ему два варианта с одинаковым произношением?

Процесс нормализации (становления) орфоэпических норм носит не абсолютный, а относительный характер. И ни один ученый не может предугадать, какой вариант станет нормой в кодифицированном литературном языке и указать точные сроки, в пределах которых будет осуществляться этот процесс. Исход этого процесса зависит от широты распространения того или иного варианта, общественного одобрения и других факторов.

Иногда два равноправных варианта сосуществуют на протяжении многих лет без каких-либо изменений. Так, в Орфоэпическом словаре русского языка Р.И. Аванесова (1997) в качестве равноправных представлены такие варианты, как *начеркАть* и *начЕркать*, *искрИться* и *Искриться*, *обморОжение* и *обморожЕние*, *обнарУжение* и *обнаружЕние*, *перечеркАть* и *перечЕркать*, *пестрО* и *пЕстро*, *полУночный* и *полунОчный*, *ржАветь* и *ржавЕть*, *рожЕница* и *роженИца*, *росянОй* и *росЯный*, *сАжень* и *сажЕнь*, *симмЕтрия* и *симметрИя*, *соковОй* и *соковЫй*, *спОрится* (дело) и *спорИтся*, *татуИровать* и *татуировАть*, *трЕфовый* и *трефовЫй*, *шкафнОй* и *шкАфный*.

Те же самые варианты в качестве равноправных представлены и в Новом орфоэпическом словаре русского языка Т.Ф. Ивановой (2004), вышедшем через 7 лет. На этом основании можно говорить о том, что в существовании этих вариантов за данный период времени никаких изменений не произошло.

С другими же вариантами за этот же период времени произошли изменения.

Если в Орфоэпическом словаре русского языка Р.И. Аванесова (1997) следующие варианты существуют как равноправные *баржА* и *баржа*, *вкУсит* и *вкусИт* (от глагола *вкусИть*), *газироваТЬ* и *газИроваТЬ*, *горОдит* и *городИт* (от *городИть*), *дАвящий* и *давЯщий* (от *давИть*), *джИнсовый* и *джинсОвый*, *дОит* и *доИт* (от *доИть*), *лифтовОй* и *лифтовЫй*, *лОсось* и *лосОсь*, *пОисковый* и *поискОвый*, *пОрты* и *портЫ*, *тАндем* и *тандЕм*, *флАнговый* и *флангОвый*, *чувашиИ* и *чуваши*, то в Новом орфоэпическом словаре русского языка Т.Ф. Ивановой (2004) эти варианты подаются как неравноправные.

В большинстве случаев второй вариант произношения приведенных выше пар в словаре Ивановой Т.Ф. дается с пометой *допуст.* (*баржА* и *допуст. баржа*, *вкусИт* и *допуст. вкУсит*, *горОдит* и *допуст. городИт*, *дАвящий* и *допуст. давЯщий*, *джИнсовый* и *допуст. джинсОвый*, *доИт* и *допуст. дОит*, *пОрты* и *допуст. портЫ*, *флАнговый* и *допуст. флангОвый*, *чувашиИ* и *допуст. чуваши*). Помета *допуст.* означает, что первый вариант является более предпочтительным, второй оценивается как менее желательный, но все-таки находится в пределах правильного. Чаще всего формы с такой пометой используются в разговорной речи.

В некоторых случаях вторые варианты снабжены пометами *допуст. устар.*, либо *устар.* (*поискОвый* и *допуст. устар. пОисковый*, *газироваТЬ* и *устар. газИроваТЬ*). Данные пометы указывают, что оцениваемый вариант постепенно утрачивается, хотя в прошлом он был основным.

Что же касается вариантов *лифтовОй* и *лифтовЫй*, *лОсось* и *лосОсь*, *тАндем* и *тандЕм*, то здесь вторая форма просто исчезла и больше в языке не употребляется. Теперь правильными являются формы *лифтовОй*, *лосОсь*, *тандЕм*.

Некоторые полагают, что орфоэпические нормы искусственно создаются учеными-языковедами, что должны выходить специальные постановления применительно к произносительным нормам.

Однако задачи научной нормализаторской деятельности не сводятся ни к искусственному консервированию пережитков языка, ни к бескомпромиссному запрещению языковых новообразований.

Признание правильности речи, нормативности тех или иных языковых фактов должно опираться не на субъективную оценку, а на наличие, по крайней мере, трех основных признаков:

- 1) массовость и регулярность употребления;
- 2) общественное одобрение данного языкового явления;
- 3) соответствие этого факта основным тенденциям в развитии языка, исторической перестройке языковой системы.

Таким образом, правильное произношение и верная постановка ударения являются необходимым признаком культурной речи. И несмотря на то, что орфоэпия является разделом науки о языке, подверженным наибольшим изменениям по сравнению с другими разделами (лексика, морфология, синтаксис), необходимо следить за этими изменениями и употреблять в своей речи только те варианты произношения, которые на данный момент отражены в нормативных словарях.

Список использованной литературы

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение / Р.И. Аванесов. – М., 1984.
2. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т.Ф. Иванова. – М., 2004.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1985.
4. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1997.

ЗНАЧЕНИЕ ОБОРОТА *WAS/WERE GOING TO* (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Селезнева О. Н.

Тверской филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Оборот *to be going to* является вторым (после формы *will + V*) по частоте использования, когда речь идет о будущем времени. Особенно часто *to be going to* используется в разговорном языке, песнях и газетных статьях. Глагол *to go* - самостоятельная семантическая единица, глагол движения. В конструкции *to be going to* происходит десемантизация глагола *to go*, который утрачивает значение движения, то есть происходит грамматикализация конструкции.

Все обороты с *to be going to* можно условно классифицировать следующим образом:

- 1) предложения с *is/are going* без маркера будущего времени
- 2) предложения с *is/are going* с маркером будущего времени
- 3) предложения с *was/were going*